

Карякин Владимир Васильевич*, ведущий научный сотрудник Центра оборонных исследований РИСИ, кандидат военных наук.

Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение

Причины возникновения и особенности современных конфликтных и кризисных ситуаций

Как показывает опыт прогнозирования геополитической обстановки последних лет, зарождающиеся кризисы и конфликты не поддаются своевременному распознаванию и диагностике. Примерами тому являются многочисленные "цветные революции" и протестные движения, имевшие место на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке, к которым экспертное политологическое сообщество было не готово, несмотря на повторявшиеся предпосылки и сценарии организации подобных "революций". Волна "арабских революций" в государствах Северной Африки и протестных движений на Украине, в Киргизии, Грузии и Молдавии даже привели к устранению правящих режимов в результате применения технологий манипулирования сознанием человека. Образно говоря, триумф социальных сетей обусловил фиаско политической прогностики, которая использовала компаративный подход к анализу и прогнозированию политических процессов, применявшийся ещё в эпоху биполярности, когда две сверхдержавы определяли основные параметры мирового развития, а страны – участницы военно-политических союзов соблюдали блоковую дисциплину и активно поддерживали политику США или СССР на международной арене. В те времена в прогнозировании применялась линейная экстраполяция развития обстановки от текущего состояния на государственном и международном уровнях. В настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Социально-политические процессы, протекающие в государственных и международных системах, приобрели свойства нелинейности развития и турбулентности проявления из-за появившихся возможностей практически для всех членов социальных сетей влиять на развитие политических процессов. Всё это значительно осложняет выявление и диагностику зарождающихся конфликтов и кризисных ситуаций.

Как показывает анализ, в 90-е гг. прошлого века в мире насчитывалось 170 конфликтных зон, из которых 30 – в активной фазе. Однако в начале нынешнего века их число начало снижаться и в настоящее время

* vladimirkaryakin41@gmail.com.

стабилизировалось на отметке 5–7 вооружённых конфликтов¹. Зато возросло число внешних и внутренних их участников.

Главной особенностью современных кризисов и конфликтов внутригосударственного и регионального масштабов является широкое прямое или косвенное вовлечение в них заинтересованных внешних субъектов международной политики, стремящихся оказывать военную, финансовую и информационную поддержку одной из сторон в своих интересах, а также влиятельных международных организаций. Как показывают события в Ливии и Сирии, это не позволяет властям страны считать такой конфликт своим внутренним делом, даже если он и оказывается таковым с международно-правовой точки зрения.

Второй особенностью большинства современных конфликтов является их ценностное измерение, реализуемое в форме борьбы этнических и культурно-конфессиональных идентичностей. При этом ценностный фактор часто используется в качестве идеологического обоснования и пропагандистского прикрытия для сторон конфликта. Вместе с тем сегодня можно привести немало примеров, когда несовместимость интересов преодолена, а конфликт не утихает из-за иррационального стремления лидеров радикальных движений сражаться до конца "за веру" или "во имя подлинной независимости нации". Объясняется это тем, что идеи защиты национальных интересов и достоинства нации, "истинности веры" сегодня можно использовать в качестве мобилизационного резерва.

Третьей особенностью современных конфликтов является их тотализация, означающая вовлечённость в конфликт широкой международной общественности. При этом инструментом тотализации выступают СМИ и социальные сети, создающие общественное мнение, которое влияет на позиции глав государств и международных организаций.

Таким образом, значительное число внешних и внутренних участников конфликта, его нечётко очерченные географические границы, взаимобусловленность многих социально-экономических, конфессиональных и гуманитарных аспектов делают его развитие труднопредсказуемым и превращают его анализ и прогноз в сложнейшую задачу со многими неизвестными. Частота конфликтных и кризисных ситуаций в современном мире обусловлена высоким уровнем конфликтности внутригосударственных и международных отношений, который определяется следующими факторами:

– соперничеством ведущих мировых и региональных субъектов международной политики за сферы военно-политического влияния, источники сырья и рынки сбыта на постсоветском пространстве и в регионах Ближнего Востока с использованием стратегий непрямых действий и "мягкой силы";

– возросшей активностью дипломатических, неправительственных организаций и специальных служб, поощряющих, организующих и финансирующих оппозиционные силы в их борьбе с действующей властью, причём организаторы протестных движений иногда привлекают для участия третьи страны (как это было в Ливии и Сирии), вербующие и обучающие наёмников и финансирующие их деятельность.

¹ *Лебедева М. М.* Мировая политика : учебник / М. М. Лебедева ; М-во образования РФ. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 23.

Сценарии политических переворотов были успешно реализованы на Украине, в Грузии, Киргизии и Молдавии, а также в государствах Северной Африки, надолго дестабилизировавших социально-политическую обстановку в этих странах. При этом движущей силой подобных "революций" является молодёжь в возрасте до 30 лет, доля которой в общей массе населения растёт. Ожидается, что к 2020 г. она составит в Азии 47 %, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 57 %, к югу от Сахары – 70 %². При этом в большинстве стран данных регионов в ближайшей перспективе условий для успешной социальной интеграции молодёжи в общественные структуры не предвидится, что сделает её источником грядущей социально-политической нестабильности и конфликтов.

Этноконфессиональный сепаратизм создаёт серьёзную угрозу внутригосударственной и региональной стабильности и международной безопасности. Во всём мире действуют многочисленные сепаратистские организации, которые опираются на финансовую и идеологическую поддержку ваххабитов Саудовской Аравии и Катара. При этом в странах Европы созданы благоприятные условия для высокой мобильности населения и мигрантов. Интернет и глобальная система связи обеспечивают успешную организацию и координацию действий в трансграничной сети сепаратистских и оппозиционных движений. А глобализация информационного пространства позволяет добиться максимального пропагандистского эффекта, поскольку лидеры подобных организаций имеют возможность доносить свои идеи и требования до широкой аудитории в социальных сетях и Интернете и осуществлять свои акции, которые освещаются в СМИ в режиме времени, близком к реальному.

Притягательность экстремистских идеологий возросла на фоне осознания людьми в странах третьего мира своего социального и политического неравенства. До наступления информационной революции народы, жившие на 1 дол. в день, мирились с нищетой и несправедливостью, поскольку не подозревали о наличии достойного уровня жизни и благосостояния в развитых странах мира. Гедонизм "золотого миллиарда" и обеспеченная жизнь жителей мировых столиц, показанные мировыми СМИ, вызывают у людей третьего мира чувство зависти, возмущения и ненависти, подогреваемые радикальными политическими движениями.

Создание глобального информационного пространства способствовало повышению политизированности населения, осознанию людьми того факта, что в мире есть богатые страны, успешно существующие на фоне стран с застарелыми экономическими и социальными проблемами. Всё это дестабилизирует социально-политическую обстановку в странах с несформировавшимися политическими системами и государственными институтами.

² *Бордунова Е.* Молодёжь в странах Ближнего Востока: социально-политические и экономические последствия быстрого демографического роста. ГУ-ВШЭ / Екатерина Бордунова ; Фак. прикладной политологии ГУ-ВШЭ ; рук. Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly : интернет-сайт. 2010. 22 марта – 4 апреля. № 415–416. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/student03.php> (дата обращения: 22.01.2013).

При всём многообразии современных кризисов и конфликтов они имеют некоторые общие черты.

1. Глубина противоречий, в основе которых лежит противостояние сформировавшихся веками ценностей и образа жизни народов, принадлежащих к различным цивилизациям. Такие противостояния с трудом поддаются урегулированию. Так, в конфликте Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха, а также в палестино-израильском противостоянии просматриваются не только территориальные споры, но и столкновение культурно-конфессиональных систем.

2. Поддержка сторон конфликта внешними субъектами международной политики, которые принадлежат к различным цивилизационным платформам. Так, например, в споре вокруг Фолклендских островов в 1982 г. на стороне Аргентины стоял весь латиноамериканский мир, а на стороне Великобритании – страны Запада. Масштабы цивилизационной поддержки арабского мира в Афганистане испытали на себе сначала "ограниченный контингент" Советской армии, а затем и коалиция войск НАТО. Сильную поддержку со стороны исламского мира ощущает народ Палестины в его противостоянии с Израилем.

3. Конъюнктурные изменения ориентации участников конфликтов с цивилизационной основы на факторы текущей политической ситуации в ходе развития конфликта. Так, участники сербо-мусульманско-хорватского противостояния в Югославии меняли союзников в зависимости от политической ситуации: сначала хорваты-католики выступали в союзе с мусульманами против православных сербов, потом сербы становились союзниками мусульман против хорватов. Позиция стран Запада по отношению к участникам конфликта в Югославии определялась не соображениями цивилизационной близости, а политической целесообразностью. Германия поддерживала хорватов, Великобритания и Франция (в определённый период) были на стороне сербов, а США – на стороне боснийцев-мусульман. Как видно, цивилизационный принцип участия сторон в конфликте отходит на второй план при решении текущих политических задач.

4. Трудности чёткого определения агрессора и жертвы. Ярким примером являются всё те же события в Югославии, где возник конфликт между тремя цивилизациями: славянско-православной, католической и исламской, и каждая сторона видела в своих противниках агрессоров, а себя представляла жертвой. Это отражалось и на аргументации сторон, находящихся по разные стороны "баррикад", их суждениях о причинах конфликта, инициаторах и путях урегулирования, которые, как правило, оказывались диаметрально противоположными.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на межцивилизационный характер большинства конфликтов, возникают они и между субъектами, принадлежащими к одной цивилизационной платформе. Примерами являются ирано-иракская война 1980–1988 гг., а также имеющая место в настоящее время гражданская война в Сирии, в основе которых лежит соперничество шиитской и суннитской ветвей ислама.

"Цветные революции" как инструмент перестройки геополитических пространств

Феномен "цветных революций" впервые проявился в Сербии в конце 90-х гг. прошлого века. Затем аналогичные события произошли на Украине, в Грузии, Киргизии, Молдавии и вновь повторились на Украине в 2013 г. В Белоруссии, Узбекистане и России также были попытки организовать протестные движения, но там они не получили развития вследствие устойчивости государственных институтов и отсутствия достаточной поддержки со стороны населения. Там, где "цветные революции" закончились успешно, политические режимы претерпели трансформацию, в основном прозападную и антироссийскую. Это говорит о том, что данные явления представляют серьёзную опасность для национальных интересов России, так как служат эффективным инструментом перестройки политических пространств в интересах внешних субъектов международной политики, занимающих антироссийские позиции.

Анализ организации и проведения "цветных революций" показывает, что режиссёры подобных политических акций на подготовительной и начальной фазах руководствуются определёнными принципами.

1. Опора на ненасильственные формы и методы достижения политических целей с использованием информационно-психологических технологий воздействия на сознание людей, побуждающих их к проведению "мирных" политических акций для осуществления "легитимной" с правовой точки зрения смены политического режима в стране (президента), изменения состава кабинета министров, проведения досрочных выборов под контролем международных наблюдателей.

2. Использование в качестве движущей силы для осуществления политической трансформации оппозиционной партии или общественного движения, опирающегося на так называемый "креативный класс", жаждущий перемен, а также на деклассированных элементов и людей с нереализованными амбициями.

3. Использование сетевого принципа организации протестных движений с активным привлечением СМИ для легитимации своих целей и задач, что можно рассматривать как особую форму ведения информационной войны внешними игроками международной политики по отношению к действующей власти.

Сегодня уже не секрет, что основными катализаторами "цветных революций" являются инициаторы, которыми выступают зарубежные спонсоры, финансирующие молодёжные организации, и оппозиционные политические партии, лидеры которых заявляют о своей поддержке западной модели демократии и либеральных ценностей. При этом активисты подобных "революций" получают финансовую поддержку в виде грантов и стипендий от таких организаций, как Институт "Открытое общество" (Фонд Дж. Сороса), Гарвардский университет, Институт Альберта Эйнштейна, Международный республиканский институт, Национальный демократический институт (США), Международный институт ненасильственных конфликтов и Международный институт стратегических исследований

в Лондоне. Известно также, что значительные ресурсы поступают через американский Фонд поддержки демократии в Восточной Европе³. Но всё вышеперечисленное – это внешние проявления. Настоящей "питательной средой" для возникновения общественного недовольства и следующих за ним протестных выступлений являются нерешённые социально-экономические проблемы. При этом государства с затянувшимся переходным периодом политических и экономических преобразований попадают в основную группу риска. По мнению Р. Макинтайра, если в рыночной экономике страны задействовано менее 20 % её населения, то там следует ожидать роста социального напряжения и политических потрясений⁴.

Фактором, способствующим успеху "цветной революции", являются также слабость центральной власти и её непоследовательность в решении социально-экономических проблем. На Украине это привело к тому, что в течение 10 лет (в 2004 и 2013–2014 гг.) произошло две "цветные революции". Международные организации и руководители стран Запада вместо того, чтобы оказывать реальную экономическую помощь этой стране, всячески стараются ослабить её, ограничивая действия руководства Украины по пресечению деструктивной деятельности оппозиции, которая, используя демократические институты, занимается подрывом основ государственного строя. Поэтому не удивительно, что "цветные революции" происходили в наиболее благополучных с точки зрения соблюдения норм демократии странах СНГ: на Украине и в Грузии, где СМИ имели большую свободу действий, а в Киргизии А. Акаев формально считался чуть ли не самым демократическим президентом на постсоветском пространстве.

В условиях социально-политической нестабильности в государстве благоприятную среду для проведения "цветных революций" создают СМИ либерального толка, в которых политики и общественные деятели прозападной ориентации играют роль "катализаторов перемен", воздействуя на сознание людей с целью создания благоприятного фона для грядущего "движения к демократии", а вышедшим на улицы толпам придают статус "народа", требующего перемен.

Анализ подготовки и проведения "цветных революций" показывает, что в большинстве случаев они развивались по одинаковому сценарию, описанному в книге американского политолога Дж. Шарпа "От диктатуры к демократии", опубликованной в 1993 г.⁵ По его мнению, политическая

³ Попов О. Российские правозащитные организации и "западные" правозащитные фонды // Олег Попов // Сибирский центр политических исследований : интернет-сайт. 2008. 16 марта. URL: <http://sibcenter.info/geopolitics/2008/03/rossijskie-pravozashhitnye-organizacii-i-zapadnye-pravozashhitnye-fondy.html> (дата обращения: 29.01.2013); Панов В. "Мягкая сила" крушит Украину. Прозападные НПО и подготовка государственного переворота в стране // Валерий Панов // ЦентрАзия : интернет-сайт. 2014. 4 февраля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1391492580> (дата обращения: 06.02.2014).

⁴ Макинтайр Р. Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // Роберт Макинтайр // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2. С. 142–150.

⁵ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // Джин Шарп ; Ин-т им. Альберта Эйнштейна // SlideShare : интернет-сайт. 72 с. URL: <http://www.aeinstein.org/book-store> (дата обращения: 06.02.2014).

борьба против правящего режима в рамках конституционных норм обречена на неудачу. Поэтому он советует сосредоточиваться на ненасильственных методах борьбы с правящим режимом путём организации различных форм протестного движения и неповиновения властям. Работа Дж. Шарпа говорит о том, что "цветные революции" представляют собой американскую технологию организации государственных переворотов с использованием СМИ и социальных сетей, оплачиваемых и контролируемых международными неправительственными организациями, являющимися инструментами западного влияния.

Согласно сценарию Дж. Шарпа "цветная революция" начинается с того, что оппозиция инициирует процесс делегитимизации власти в форме обвинения чиновников, руководителей различного уровня и политиков в коррупции. Власть обвиняют в отсутствии эффективной социальной политики, что выражается в росте тарифов естественных монополий, а также в авторитарных методах правления, нечестных выборах, несоблюдении прав и свобод граждан и репрессиях. Здесь достаточно вспомнить демагогический лозунг А. Навального "Единая Россия – партия воров и жуликов!" Далее по сценарию оппозиции нужны "жертвы власти" (в случае России – это Навальный, Удальцов, Ходорковский, Магницкий), наличие которых является обязательным компонентом любой "цветной революции", поскольку их преследование не только "дискредитирует" власть перед лицом демократической общественности, но и связывает её руки в отношении реализации дальнейших вариантов действий, одновременно призывая протестные группы населения подключаться к акциям протеста и оживляя тем самым мифологический конфликт противостояния "Давида", которым представляется народ, и "Голиафа" в лице антинародного и репрессивного режима.

На следующем этапе "революции" происходит формирование её трёх движущих сил: радикально настроенной молодёжи, боевых отрядов, прибывающих в столицу из регионов для осуществления протестных действий, и так называемого "креативного класса", состоящего из представителей мелкого и среднего бизнеса, недовольных властью и жаждущих перемен. Свидетельством тому служат события на Украине, в Грузии и Киргизии, значимую роль в которых сыграли отряды, прибывшие для поддержки "революции" из регионов, а также местные маргинальные элементы типа националистов, неофашистов и антисемитов. Они были организованы в отряды и подчинялись своим "полевым командирам". При этом их энергия полностью расходовалась на протестное движение, так как в отличие от горожан, собиравшихся на площадях и улицах и имевших возможность в любое время разойтись по домам, прибывшие в столицу "регионалы" не имели здесь ни крова, ни дома, что вынуждало их занимать здания государственных органов.

Ещё одним важным моментом в организации "цветной революции" является правильный выбор её лидера. Лучшим вариантом здесь может быть хорошо известный и достаточно авторитетный политик, недавно ушедший с высокого поста в системе власти и перешедший на сторону оппозиции, которого должны окружать менее известные деятели, представители толпы, шоу-бизнеса, спортсмены. При этом помимо оппозиционности

к таким "лидерам" предъявляется требование твёрдой приверженности западным демократическим ценностям и свободам, культуре и образу жизни. А чтобы эта приверженность выглядела правдиво, лидеры оппозиции должны наглядно продемонстрировать протестующим, например, жену с американским гражданством (Саакашвили, Ющенко), либо подчеркнуть, что он жил и учился на Западе (Саакашвили).

Сценарии развития современных конфликтов, кризисных ситуаций и возможные пути их урегулирования

Как уже отмечалось выше, конфликтогенность современного мира явилась, с одной стороны, одним из следствий окончания "холодной войны" и прекращения конфронтации двух военно-политических блоков, каждый из которых был организован и иерархизирован ведущими сверхдержавами, и где участники соблюдали блоковую дисциплину и идеологическую сплочённость, а с другой – глобализацией мирового информационного и культурно-конфессионального пространств. При этом весомым конфликтогенным фактором стал принцип этноконфессионального самоутверждения, более радикальный, чем самоутверждение времён биполярности, основанное на идеологическом принципе.

В последние десятилетия с проблемами этноконфессиональных вызовов сталкиваются многие государства. Массовая миграция в страны Европы из развивающихся государств, лишь ограниченно сдерживаемая иммиграционной политикой Европейского союза, создаёт в перспективе прямую угрозу идентичности, культурной целостности и национальной безопасности стран Европейского континента. Здесь приходится согласиться с мнением С. Хантингтона, который говорил, что если в стране не происходит культурная ассимиляция иммигрантов, то там возникает потенциальная угроза гражданской войны⁶.

Социологические исследования показывают, что если численность мигрантов составляет незначительную долю населения страны, то во втором и третьем поколениях происходит их ассимиляция доминирующей в стране культурой и "растворение" мигрантов в общей массе коренного населения. Если же доля мигрантов в стране растёт быстрыми темпами, то этого не происходит, а когда их количество начинает приближаться к некоторой "критической массе" (по нашим оценкам – это 15 % населения страны), то происходит формирование национальных анклавов, представители которых начинают бороться за признание властью своих социальных и политических интересов. "Первыми ласточками" в этом плане можно считать появление этнических анклавов в крупных городах России, конфликты на этнической почве и требование строительства мечетей в местах компактного проживания мусульман. Так создаются условия

⁶ Столкновение цивилизаций? Сэмюэль Хантингтон // Центр гуманитарных технологий : интернет-сайт. 2007. 20 января. URL: <http://gtmarket.ru/expertize/2007/2498> (дата обращения: 10.04.2008).

для зарождения кризисных ситуаций, нерешённость которых приводит к возникновению конфликтов на межнациональной и конфессиональной почве.

Вышеперечисленные факторы говорят о том, что перед экспертным сообществом стоит задача выявления условий возникновения конфликтов на ранних стадиях, когда ещё имеется возможность начать процесс их урегулирования до того, как они примут необратимый разрушительный характер. Это относится в первую очередь к иммиграционной и конфессиональной политике государства, а также к вопросам адаптации иммигрантов в конфессионально-культурную и правовую среду принимающей их страны.

Что касается сценариев развития кризисной ситуации, то фаза её зарождения обычно проходит в скрытой, неявной форме. На этом этапе происходят формирование условий и зарождение тенденций будущего конфликта, которые, на первый взгляд, выглядят не опасными и не влекущими серьёзных последствий. Имеющие место инциденты местные власти представляют как бытовые инциденты без этноконфессионального подтекста. Да и сами инициаторы кризисных тенденций намеренно занижают их значимость, успокаивая общественность и власти отсутствием какой-либо опасности для основ государственности и списывая их на действия маргиналов, не несущих серьёзной угрозы общественной безопасности. В качестве примера можно привести ситуацию в Татарстане, где местные власти успокаивают Москву, утверждая, что обстановка находится под контролем, а сожжение нескольких православных храмов – это злостное хулиганство. Другими примерами являются осквернение храма Христа Спасителя панк-группой "Pussy Riot", в защиту которой выступили группа российских деятелей культуры, звёзды зарубежной эстрады, а также акции "крестоповала" и группы "Фенэм".

На второй стадии развития кризиса происходит расширение его масштабов, что оказывает влияние на общую обстановку в стране, вынуждая центральную власть принимать меры по недопущению его эскалации путём привлечением силовых ведомств для стабилизации обстановки и борьбы с экстремистами.

На третьей стадии развития кризиса, характеризующейся крайним обострением обстановки, противоборствующие стороны начинают открытую вооружённую борьбу. Появляются незаконные вооружённые формирования, совершаются террористические акты, диверсии и захваты заложников.

Четвёртая стадия развития кризиса характеризуется вовлечением в него субъектов международной политики в лице правозащитных и гуманитарных организаций, а также оказание дипломатического, информационно-пропагандистского и экономического давления на население и руководство страны, где имеет место конфликтная ситуация. В случае если такое давление не приводит к нужным результатам, а противоборство принимает форму гражданской войны, в ходе которой мятежники не могут свергнуть правящий режим (как это было в Ливии и в настоящее время происходит в Сирии), то в Совете Безопасности ООН ставится вопрос о вооружённой интервенции против данного государства для свержения "диктаторского" режима.

После начала активных действий сторон и обострения противостояния в ходе конфликта события, как показывает исторический опыт, могут развиваться по следующим сценариям.

1. Относительно быстрая победа одной стороны конфликта и поражение другой. Именно так развивались события в Тунисе и Египте. При этом, будучи неудовлетворённой таким исходом, побеждённая сторона, собравшись с силами, может снова создать кризисную ситуацию, начав новый виток противостояния, чтобы взять реванш, как это произошло в Египте после прихода к власти движения "Братья-мусульмане", и в Ираке, где суннитский анклав при поддержке Саудовской Аравии ведёт вооружённую борьбу с шиитами, пытаясь восстановить свои позиции в стране.

2. Создаётся ситуация относительного равенства сторон. В этом случае конфликт приобретает характер длительного вооружённого противостояния, как это имело место в Ливии и происходит в настоящее время в Сирии. Его интенсивность меняется в зависимости от активности сторон. При этом может произойти расширение конфликта путём вовлечения в его орбиту новых участников, среди которых оказываются те, кто пытается разрешить его в свою пользу, играя роль миротворцев.

3. В случае возникновения патовой ситуации, когда обе стороны пришли к выводу о бесперспективности продолжения борьбы, начинается процесс урегулирования конфликта. Это свидетельствует об истощении моральных, людских и материальных ресурсов сторон и осознании ими риска полного проигрыша, нередко обоюдного, обусловленного опасностью взаимного уничтожения. Примерами этому являются мирное разрешение Карибского кризиса и последующее подписание Хельсинкских соглашений, ознаменовавших начало эпохи разрядки международной напряжённости, а также начало дипломатического урегулирования ситуации в Сирии и попыток дипломатического решения иранской проблемы. Иными словами, в данном случае должна сложиться такая ситуация, когда участники противостояния осознают полную бесперспективность продолжения борьбы.

При этом возможность мирного урегулирования конфликта может быть облегчена наличием у противоборствующих сторон определённых совпадающих интересов. При этом полезно бывает выявить интересы, не затронутые в ходе конфликта, – интересы второго плана. Они также могут быть увязаны при переговорах, что сыграет свою роль в ходе урегулирования конфликта. На это обстоятельство обратил внимание один из основателей конфликтологии Т. Шеллинг, заметив, что "чистые" конфликты, или конфликты с нулевой суммой, когда одна сторона получает всё, а другая всё теряет, встречаются редко⁷. Практически большинство конфликтов не являются конфликтами "с нулевой суммой". Это открывает перспективу нахождения разумного баланса интересов. Осознание этого факта противоборствующими сторонами может стать залогом урегулирования и открыть перспективу перехода от конфронтации к совместному поиску решения.

⁷ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг ; пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М. : ИРИСЭН, 2007. С. 109–111.

С учётом вышеизложенного рассмотрим некоторые подходы к проблеме урегулирования конфликтов. Одним из них является принцип разведения сторон, который был применён при разрешении конфликта вокруг Синайского полуострова, оккупированного Израилем в результате войны 1967 г. В данном случае разрешение конфликта стало возможным по результатам войны Судного дня 1973 г. и заключения мирного договора между Египтом и Израилем в Кэмп-Дэвиде в 1978 г., по которому Египет вернул себе суверенитет над Синайским полуостровом при условии его демилитаризации и гарантий безопасности Израиля со стороны Египта.

Однако принцип разведения сторон эффективен далеко не всегда. Часто бывает, что стороны заинтересованы в захвате или установлении контроля над одними и теми же ресурсами: территориями, источниками сырья, транспортными коммуникациями, выходами к морю. Тем не менее и здесь возможно разрешение конфликта на основе различения значимости объектов соперничества для его участников и последующих взаимных уступок.

Принцип взаимных уступок может быть реализован путём обращения сторон к независимым экспертам для выработки соответствующих предложений. В качестве таких экспертов могут привлекаться авторитетные общественные деятели, учёные, международные организации, которые на основе анализа ситуации предлагают варианты решения, позволяющие выбрать оптимальный или сформировать на их основе обобщённый подход к разрешению данного конфликта.

В некоторых ситуациях противоречия между участниками конфликта могут оказаться на каком-то этапе неразрешимыми. Примером тому служит тупиковая ситуация в палестино-израильском противостоянии. Дело в том, что оба народа претендуют на одну и ту же территорию, на одну и ту же столицу, одни и те же святые места. Это угрожает перерастанием территориального спора в масштабный конфликт между исламским миром и Западом. В данном случае обмен уступками крайне затруднён по причине уникальности объектов спора для жизненных интересов сторон и их принципиального нежелания идти на компромисс. Единственным путём к достижению согласия может стать снижение остроты конфликта путём временного отказа от выдвижения принципиальных вопросов и достижения договорённостей по второстепенным направлениям. Это позволит прийти к рамочному соглашению, снижающему остроту противостояния и позитивно влияющему на укрепление региональной безопасности.

Поиску конкретных вариантов разрешения конфликта, как правило, должно предшествовать снижение уровня напряжённости. С этой целью проводятся мероприятия по деэскалации уровня противостояния и выдвижение одной из сторон мирных инициатив с целью побудить противоположную сторону последовать своему примеру. Основная трудность в данном случае состоит в недоверии участников друг к другу. Сторона, идущая на деэскалацию и выдвигающая мирные инициативы, рискует оказаться в ситуации, когда противоположная сторона примет это за признак слабости и ответит усилением конфронтации. Чтобы этого не произошло, иногда необходимы гарантии третьей стороны. Примером использования принципа деэскалации конфликта является разрешение Карибского

кризиса 1962 г., когда советская и американская стороны последовательно делали шаги для выхода из взрывоопасной ситуации.

Важным аспектом урегулирования конфликтов является разрешение территориальных претензий их участников. Согласно современной международно-правовой практике субъектами территориальных споров признаются только государства. Национальные территории, входящие в государство, таковыми не являются. Это говорит о том, что борьба наций за самоопределение и образование самостоятельных государств на занимаемых ими территориях не рассматривается как территориальный спор. Но это препятствие не является непреодолимым. Население отдельной государственной территории, руководствуясь принципом самоопределения наций, может создать субъект международного права путём проведения референдума и последующих выборов в высший орган власти. Примерами являются Палестина, Косово, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Южный Судан, народы которых создали новые субъекты международного права и добиваются признания своих государств на международной арене.

Территориальные споры в международной практике считаются конфликтами "с нулевой суммой", т.е. в результате его разрешения одна из сторон теряет территорию, а другая её приобретает. Но этого варианта можно избежать, если достигается соглашение о совместном владении или использовании данной территории. Например, путём создания общей экономической зоны или предоставления права экономической деятельности на данной территории, создания анклага или военной базы.

Ещё одним вариантом разрешения территориального спора может быть исчезновение предмета спора, как это произошло с островом Даманский, который вошёл в состав КНР в результате демаркации границы между РФ и Китаем, в результате чего он стал китайской территорией.

Рассмотренные подходы к урегулированию конфликтов предназначены главным образом для создания благоприятных условий при урегулировании проблемы на межправительственном уровне. Вместе с тем здесь должны учитываться такие эмоциональные моменты, как настроения населения и его отношение к данному конфликту, а также желаемые пути его решения.

В этом плане важным фактором урегулирования конфликтов являются неформальные контакты между представителями противоборствующих сторон. Они способствуют преодолению образа врага и установлению атмосферы доверия; являются важнейшим источником информации о позициях сторон, а также каналом обмена мнениями и площадкой для обсуждения путей выхода из конфликтной ситуации. Подобные неформальные контакты оказывают положительное влияние как на население, так и на противоборствующие стороны. Это называется "народной дипломатией", в рамках которой появляется возможность проводить встречи и конференции переговорного формата с участием представителей общественности конфликтующих сторон.

Результаты данного подхода скажутся не сразу, но систематическое его применение значительно облегчает работу дипломатам, так как снижает уровень напряжённости и создаёт атмосферу доверия, особенно если

в таких контактах принимают участие неангажированные авторитетные посредники и профессионалы в данной области.

Существенную роль в снижении уровня конфликтности может сыграть деятельность военных миротворческих контингентов для предотвращения или прекращения военной фазы конфликта. Военное миротворчество заключается в физическом разъединении сторон путём введения в зону конфликта военных контингентов и международных наблюдателей. Миротворчество предполагает оказание конфликтующим сторонам помощи со стороны специалистов, финансовыми средствами, медикаментами, продовольствием, обучением персонала, содействием в проведении референдумов и выборов, а также обеспечением контроля за соблюдением соглашений.

"Принуждение к миру" как одна из форм миротворчества применима в ситуациях, когда одна из сторон пытается разрешить конфликт военными средствами, активно противодействуя усилиям по его политическому урегулированию. Тогда миротворчество принимает форму войсковой операции, как это имело место в августе 2008 г. при защите Южной Осетии от грузинской агрессии. В целом следует отметить, что если традиционное миротворчество по своей сути является посредничеством военного контингента в политическом урегулировании конфликта, то "принуждение к миру" представляет собой силовую операцию, направленную на прекращение вооружённых столкновений сторон и установление мира путём нанесения поражения агрессору.

Превентивная деятельность по предотвращению конфликтов и кризисных ситуаций

Управление современными государственными и международными системами *априори* является антикризисным на всех этапах их развития. Это требует от политиков всех уровней умения своевременно распознавать приближающиеся кризисные явления и принимать адекватные управленческие решения.

Для высшего государственного руководства наиболее важным элементом антикризисного управления являются диагностика и превентивная санация кризисных тенденций и явлений. Диагностика позволяет получить достоверную информацию о реальных целях и возможностях противостоящих сторон, что даёт возможность приступить к формированию рефлексивной модели антикризисного управления.

При этом антикризисное управление определяется как система мер и методов по диагностике, выявлению, нейтрализации причин кризисных явлений и преодолению их последствий. Оно должно охватывать все стадии зарождения и развития кризиса, включая его предупреждение, профилактику и устранение последствий.

Система антикризисного управления должна быть гибкой, быстро реагировать на возникающие вызовы и угрозы, адаптироваться к изменениям социально-политической и международной обстановки, а также обладать способностью эффективно использовать имеющиеся у государства геополитические потенциалы и неформальные методы управления.

При этом следует принимать во внимание фактор времени, который имеет экономическую и военно-политическую цену, особо значимую в период зарождения и развития кризисных тенденций и явлений.

Эти особенности механизма антикризисного управления обуславливают решение таких задач, как своевременное распознавание симптомов и причин приближающегося кризиса, а также классификацию и выработку мер для его преодоления. Индивидуальные особенности и специфика каждой кризисной ситуации требуют разработки специфических методов и мер при диагностике, санации и проведении превентивных мероприятий для своевременного и эффективного купирования угрожающих тенденций.

Проблематика предотвращения конфликтов и кризисных ситуаций актуальна в связи с тем, что предупредить эти явления значительно легче, чем прекратить. При этом целью превентивной деятельности является своевременное распознавание признаков, природы конфликта и причин, его порождающих, а также инициаторов и движущих сил на общественном, государственном и международном уровнях. Здесь следует подчеркнуть, что сам термин "предупреждение" применяется не к кризису и конфликту вообще, а лишь к его деструктивным формам. Это объясняется тем обстоятельством, что нельзя остановить социально-политическое развитие общественных и международных систем и неразрывно связанные с ним кризисные явления, принимающие форму конфликтов, но следует пытаться предупредить их деструктивные проявления, связанные с насилием, человеческими жертвами, нанесением ущерба имуществу, общественным интересам и ценностям.

Поэтому содержание превентивной деятельности заключается в определении мер воздействия на структурные элементы конфликта, которые включают участников конфликта, мотивы их поведения, объекты воздействия и применяемые методы и средства, до того как возникли его деструктивные проявления.

В зависимости от характера конфликта, источников его зарождения и развития превентивная деятельность должна быть направлена на предупреждение насилия, его неконтролируемой эскалации и переориентацию хода событий в русло мирного разрешения проблемы. В связи с этим различают два вида превентивной деятельности: на ранней стадии для предотвращения конфликта и после его возникновения для предотвращения его неконтролируемого развития.

Деятельность по раннему предупреждению конфликтов и кризисных ситуаций направлена на предотвращение эскалации насилия до вооружённого противостояния сторон или массовых протестных выступлений народных масс. При этом следует учитывать то обстоятельство, что зачастую один из участников конфликта чаще всего не ставит перед собой задачу нормализации отношений и не стремится искать пути его разрешения с противоположной стороной на договорной основе.

Примерами деятельности по предупреждению конфликтов и кризисных ситуаций являются челночная дипломатия, посреднические усилия

общественных и религиозных деятелей, миссии наблюдателей, направление в кризисные районы миротворческих сил, проведение войсковых учений в сопредельных к зоне конфликта регионах, а также демонстрация флага военно-морских и военно-воздушных сил. Все эти меры необходимо проводить до того, как конфликт перейдет в стадию вооруженного противостояния сторон.

Стратегия раннего предупреждения кризисных ситуаций должна использовать эффективно действующую систему мониторинга очагов потенциальных конфликтов для их картографирования и выявления динамики развития. Наилучшим периодом для проведения мониторинга конфликта является его латентная фаза, так как в данном случае имеются все возможности для предотвращения развития конфликтов по катастрофическому сценарию.

Гуманитарные организации и иностранные агентства, работающие в конфликтных районах и не ангажированные третьими силами, могут поставлять наиболее свежую и достоверную информацию по состоянию данной проблемы, а также осуществлять личные контакты и посреднические функции, которые чрезвычайно ценны в деле успешного предупреждения конфликта. Эта деятельность может осуществляться при взаимодействии со СМИ и исследовательскими организациями⁸.

Превентивные шаги могут включать миссии по выявлению и исследованию факторов, свидетельствующих о нарастании конфликта, а также возможных его границах и степени остроты противоречий. Полученная информация должна использоваться для обсуждения в экспертном сообществе, организации диалога и переговоров сторон – участниц потенциального конфликта⁹.

На следующих этапах возможно привлечение международных организаций, а также оказание материальной и технической поддержки усилиям посредников и участникам переговоров, а также направление миротворцев в районы потенциальных конфликтов. Все эти меры предоставляют сторонам критически важное время для поиска путей мирного разрешения конфликтной ситуации.

На стадии предотвращения неконтролируемого развития конфликта ставится задача системного анализа глубинных причин возникшей ситуации на основе изучения противоречивых интересов сторон и асимметрии их отношений.

Масштабная превентивная деятельность включает изучение причин неравномерного развития регионов и положения этнорелигиозных общностей, особенностей их социально-политических культур и взаимоотношений между ними с учетом выявленных структурных причин конфликта, к которым можно отнести экономическое и социальное неравенство населения региона и неэффективную работу органов власти¹⁰.

⁸ Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse T. *Contemporary Conflict Resolution* / Hugh Miall, Oliver Ramsbotham, Tom Woodhouse. London : Polity Press, 1999. P. 97.

⁹ Preventing Deadly Conflict / Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict. New York : Carnegie Corporation of New York, 1997. P. 40.

¹⁰ Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse T. *Op. cit.* P. 97.

Результатом разработки превентивных мер могут быть программы экономического развития конфликтогенных регионов, разработка механизмов урегулирования противоречий, миротворческая деятельность, акции по установлению межкультурных контактов и создание организаций по предотвращению и урегулированию конфликтов. К дополнительным мерам можно отнести пропаганду национального и конфессионального согласия и создание механизмов мирного и конструктивного разделения политической власти как в масштабах государства, так и в отдельном его регионе¹¹.

Ключевые слова: *конфликты – кризисы – сценарии – урегулирование и предотвращение.*

Keywords: *conflicts – crises – scenarios – management and prevention.*

¹¹ См.: Preventing Deadly Conflict. P. 39–40, 69, 89.